Глава 27 Взять Наложницу

Семья Е была недалекой, любила мстить за грязный взгляд. Даже если бы Гуань Суй не мешала им, пока она существовала хотя бы один день, это было бы занозой в сердце Е Чжэня, и она была бы недовольна, если бы ее не удалили. Не говоря уже о том, что у нее на руках жили двое детей, было еще труднее ослабить бдительность. Из-за присутствия старой госпожи Лю ши не могла протянуть руку в особняк маркиза Чжэньбэя, поэтому, поразмыслив, ей пришлось запихнуть Е Фаня внутрь.

Е Фан была единственной дочерью во второй ветви семьи Е. Вторая ветвь родилась от наложницы. В первые годы семья уже жила отдельно, а также не обладала деловой хваткой. Небольшое имущество, которое он получил, быстро истощилось, и его жизнь была очень трудной. Когда ей было десять лет, отец Е Фан был убит бандитами по дороге по делам, а ее мать не могла выжить одна, поэтому ей пришлось отправить ее обратно в семью родственников и снова выйти замуж.

Из-за своей красивой внешности Е Фан быстро завоевала расположение главы семьи Е, и ее привели в главную ветвь и тщательно воспитали, чтобы в будущем найти богатую семью для замужества. Стать первой женой естественно невозможно, стать избалованной наложницей было более чем достаточно. Е Фан была сыта по горло тяжелой жизнью, и она также уже настроилась проникнуть в глубинный дом богатых и могущественных, и не боялась этих темных методов.

Она была всего на шесть лет младше Е Чжэнь, но она разошлась со своими родителями, когда была маленькой, так как они разъехались по делам. Она не помнила, что в семье ее родственников была только одна дочь, а не пара близнецов. После того, как ее удочерила родственница, ее снабдили парчовой одеждой и нефритовой едой, и она медленно превратилась из желтокожей маленькой девочки в молодую девушку с красивым лицом. Когда ей было четырнадцать или пятнадцать лет, ее внешность была на семь или восемь пунктов похожа на Е Чжэнь. Можно сказать, что ее пленительная красота заставляла рыбу тонуть, а гуся взлетать, скрывать луну и позорить цветы, поэтому ее сердце стало больше, и она была крайне недовольна несколькими браками, которые выбрала Лю ши, тайно дурачась с сыном аристократической семьи.

Когда эти двое влюбились друг в друга, они поклялись пожениться. Чтобы быть вместе открыто и честно, они подняли шум перед Лю Ши. Видя, что Е Фан настолько преуспела, чтобы на самом деле переспать с сыном аристократа, у нее не было другого выбора, кроме как закрыть глаза и согласиться. Неожиданно, сразу после того, как было принято решение о браке, племя Цзюли вторглось на Центральные равнины. В результате огонь войны продолжался годами, обнажились кости погибших, многие вассальные государства были разрушены, а благородные семейные гиганты, которые простояли тысячу лет, не падая, также были серьезно повреждены.

Когда Вэй был основан, жениху Е Фана посчастливилось выжить, но семья уже давно пришла в упадок. Они даже не могли позволить себе полноценный обед, а о былой славе могли судить лишь по скрижалям предков. Как она могла быть готовой терпеть такие трудности? Посмотрев в зеркало, она почувствовала, что могла бы найти что-нибудь получше, поэтому попросила Лю ши отменить свадьбу.

Семья изначально смотрела свысока на Е Фана, который происходил из семьи торговцев, но, к счастью, он был всего лишь сыном Шу, рожденным от певицы, так что на самом деле это не имело значения. Но сейчас все было не так, как в прошлом. Они все рассчитывали на большое

приданое Е Фана, чтобы выжить. Естественно, они яростно воспротивились этому, и две семьи начали ссориться.

Е Фан была задержана войной, а также запутана семьей своего жениха. Если бы Е Чжэнь не была удостоена титула Цзею, а святой намеревался поддержать семью Е, ей, вероятно, пришлось бы до конца жизни прозябать в яме, которую она сама себе вырыла. Когда она наконец избавилась от неудачного брака, ей было уже двадцать четыре года, и вскоре выхода не было, как она могла не спешить? Чжао Лули был молод, красив и занимал высокое положение. Он был мужем мечты многих знатных дочерей Вэй. Услышав, что Лю ши собирается отправить ее в особняк маркиза Чжэнбэя в качестве наложницы, она, не раздумывая, согласилась.

Е Фан привыкла хорошо себя вести. Чтобы угодить Лю ши, она очень любила двух детей, оставленных ее двоюродным братом, и не будет преувеличением сказать, что она наблюдала, как они росли. Таким образом, двое детей были очень близки с ней, и после женитьбы, по крайней мере, маленькие дети были на ее стороне, а это значит, что господин маркиз был на ее стороне, и жизнь определенно стала бы лучше. Что же касается дочери легендарного Гуана, которая, как говорили, была очень талантливой, хорошо образованной, знающей и высоко ценимой Его Величеством, то она не обращала на нее никакого внимания.

Она знала, что ее главное оружие - это лицо, похожее на ее кузину. Может быть, сначала она могла быть только дублером, но кто может сказать точно, когда пройдет время?

Лю ши и Е Фан поладили, и на следующий день они поспешно постучали в дверь особняка маркиза Чжэнбэя. Чжао Лули увидел, что его свекрови нужно сказать что-то личное, поэтому он попросил Е Фана повидаться с двумя детьми. Как только они вошли в кабинет, Лю ши открыла рот, чтобы попросить своего зятя взять наложницу, и Чжао Лули был так потрясен, что долго не мог прийти в себя.

"Я только что женился, боюсь, это неуместно”.

"что не так? ты боишься, что семья Гуань будет беспокоить тебя? Ну, ты, неблагодарный ублюдок, куда ты дел мою семью? Если бы не ты, как бы Чжэньэр смогла выдержать, чтобы оставить своих детей и отправиться в это позорное место? Как ты получил свой титул, а также богатство и жизнь, и как семья Чжао стала богатой и знатной, ты забыл? Чжэньэр отдала тебе все, но ты отвернулся и помог новенькой надругаться над ее сыном и дочерью, если я не отправлю Е Фан сюда и не позволю ей позаботиться о двух детях, чтобы они могли расти в безопасности, я не смогу закрыть глаза даже после смерти, и Чжэньэр также не сможет закрыть глаза после смерти! Это моя вина, что у меня не было глаз и я не мог ясно видеть людей, и я думала, что Гуань ши была хорошей, но я не ожидала, что, войдя в дверь, она покажет свою первоначальную форму, разминая Сиэр и Ван Шу, как глиняные фигурки. Моя бедная Чжэньэр, ее жизнь действительно ничего не стоит!” Лю ши села на землю, указывая на небо и ругая землю, плакала и плакала, совсем как деревенская женщина.

Когда она упомянула его “покойную жену”, Чжао Лули внезапно почувствовал себя убитым горем, он погладил себя по груди, а его глаза покраснели, и он не мог сказать ни слова, чтобы опровергнуть. После того, как Лю Ши ткнула его в больное место, он снова заговорил и, наконец, получил удовлетворительный ответ.

В то же время Е Фан приветствовала старую мадам, и она была шокирована, когда увидела женщину, сидящую справа от нее. Все они говорили, что слухи не были полностью достоверными, но слухи о Гуань Ши на самом деле были далеки от того, чтобы дойти до самого

человека. В этот момент она медленно играла с букетом нарциссов, с легкой улыбкой в уголках губ и мягким румянцем в глазах. Без украшений в виде парчовой одежды и драгоценностей, ее великолепное лицо и изящная элегантность были лучшим украшением, а также самым ослепительным ореолом.

Е Фан, которая мгновенно превратилась в фольгу, очень неохотно улыбнулась, и только когда Чжао Чуньси и Чжао Ван Шу радостно побежали к ней, услышав новость, она, наконец, обрела некоторую уверенность. Все трое хорошо провели время, а старую госпожу и Гуань Суй оставили в стороне и не обращали на нее внимания.

Через четверть часа Гуань Суйи закончила с цветочным горшком, поставила его на низкий столик у окна, вымыла руки, вытерла воду и медленно сказала: "Сиэр, ты сегодня пришла в главный двор на четверть часа позже, чтобы выразить почтение, я уже напомнила твоим четырем служанкам и попросила их постоянно торопиться, но если они не будут служить своему господину, то у всех вычтут месячное серебро за этот месяц. Если они совершат преступление еще раз, то вычтут из следующего месяца, а если в третий раз, то все они будут проданы".

Эта фраза разбила пузырь счастья в комнате. Голоса трех человек резко смолкли, за исключением четырех старших служанок, которые в унисон опустились на колени, после чего последовала серия признаний вины и просьб о прощении. В сегодняшнем особняке маркиза Чжэнбэя никто не осмеливался оспаривать авторитет хозяйки, даже старая мадам держала рот на замке и стояла в стороне.

“В настоящее время, хотя приближается весна, погода все еще очень холодная. Не имеет значения, опоздал ли он на минуту или две утром. Госпожа наказывает Сиэр вот так, боясь, что это слишком сурово, верно? Меня с детства воспитывала тетя, она всегда мне сочувствовала, а в середине зимы двенадцатого месяца меня освобождают от уважения..."

Е Фан была прервана Гуань Суй прежде, чем она закончила говорить: “Вот почему ты не можешь выйти замуж, когда тебе уже двадцать четыре. Когда другие ищут невестку, самое главное - это не ее внешность, а ее добродетель. Если человек не относится по-сыновьи к старейшинам своей собственной семьи, как они могут ожидать, что он будет относиться по-сыновьи к старейшинам другой семьи? Служить свекрови, помогать мужу и воспитывать детей - вот обязанности, которые должна выполнять хозяйка, и не имеет значения, если другой пункт не очень хорош. Видя, что Сиэр собирается обсудить брак, даже если в глубине души она этого не желает, она должна напустить на себя вид сыновней почтительности, иначе, когда кто-то из другой семьи придет спросить и узнает, что она даже не близка со своей собственной бабушкой, не говоря уже о том, чтобы проявить уважение и сопровождать ее, как они могут ожидать, что она будет сыновней по отношению к старшим и послушной мужу после замужества? Это женитьба на невестке или на предке?"

Увидев, что Е Фан прикусила губу и сдерживает гнев, Гуань Суй усмехнулась и уколола поглубже: “Для женщин, особенно незамужних, репутация очень важна. Сестра Е должна хорошо понимать этот момент".

Старая госпожа смягчила лицо и нанесла еще один удар: "Суйи хочет дисциплинировать своих детей, это их благословение, и не постороннему человеку вмешиваться. Чжао Чуньси, если тебе не нравится меня видеть, не приходи, не нужно заставлять".

Видя, что бабушка явно выразила недовольство собой, если она скажет несколько слов на улице, кто осмелится прийти просить о замужестве? Чжао Чуньси в очередной раз поняла, что

слова Гуань Суй были правильными, и немедленно опустилась на колени и признала себя виновной, сказав, что в следующий раз она никогда больше не посмеет. Именно в этот момент вошли Чжао Лули и Лю Ши. Одному было стыдно из-за невежества своей дочери, в то время как другой затаил обиду из-за подавления Гуань Суй.

Маленькая сучка, подожди, пока Е Фань войдет в дверь, и увидишь, как ты упадешь! Размышляя таким образом, Лю ши перекинулась несколькими словами со старой госпожой, затем попрощалась, но перед уходом бросила презрительный и жалостливый взгляд на Гуань Суй. Чжао Чуньси знала, что ее мама и бабушка сделали то, о чем она просила, и она не могла не чувствовать себя очень счастливой.

Чжао Лули чувствовал себя очень виноватым перед своей новой женой, но он не мог выдержать мягкого и жесткого давления Лю Ши. У него не было другого выбора, кроме как пригласить старую мадам во внутренний зал для выступления, и он попытался отослать остальных прочь. Гуань Суй притворилась, что не понимает, и осталась снаружи пить чай, как обычно. Чжао Чуньси тоже осталась, ожидая шуток, но Чжао Ван Шу ничего не знал и пошел играть сам.

“Кажется, внутри какая-то суматоха, мама, почему бы вам не зайти и не посмотреть?” Чжао Чуньси притворилась обеспокоенной.

“Это пустяки, как может быть ночная вражда между матерью и сыном”. Гуань Суй слегка улыбнулась.

Через полчаса Чжао Лули вышел первым, увидел, что его новая жена все еще там, его щеки покраснели, затем побледнели, а затем отвесил ей глубокий поклон. Старая мадам следовала за ним по пятам, ругаясь своим костылем: “Негодный сын, убирайся отсюда!”

"Я сожалею." Было неизвестно, кому была адресована эта фраза, но когда слова сорвались, человек уже ушел далеко, спина выглядела довольно смущенной.

Старая госпожа рухнула на мягкий стул и сказала со слезами: “Суй, вы хорошая невестка, наша семья Чжао подвела вас! Я старая, а у этих детей жесткие крылья, я действительно не могу их контролировать. Если меня здесь не будет, пожалуйста, позаботьтесь о особняке маркиза, не дайте ему развалиться, рухнуть, потерпеть поражение...”

“Старая госпожа, вы слишком волнуетесь”. Гуань Суй похлопала ее тыльной стороне ладони и спокойно спросила: “Господин маркиз хочет взять Е Фан в наложницы?”

“Ты знаешь?” Старая мадам внезапно подняла голову, как будто о чем-то задумавшись, и вздохнула: “Ты такая умная, как ты можешь не видеть маленькие хитрости семьи Е насквозь. Правильно, они хотят отправить Е Фана, я не могла этому помешать.” Когда слова сорвались, она впилась взглядом в Чжао Чуньси.

Как только в глазах Чжао Чуньси появился намек на счастье, она услышала, как Гуань Суй неодобрительно сказала: “Тогда пусть он примет ее. В тот день, когда Е Фан войдет в дверь, я пришлю свою служанку Минфан и сделаю это двойным счастьем. Старая госпожа, что вы думаете? Минфан служила мне с детства, и у нее со мной необыкновенные отношения, поэтому я лишу ее статуса рабыни и дам ей несколько акров земли и небольшой внутренний дворик. Таким образом, ее можно считать хорошей семейной женщиной с серьезным приданым, и она может быть благородной наложницей, как Е Фан.”

Эти слова шокировали старую госпожу и Чжао Чуньси, и через некоторое время один

превратил гнев в радость, а другой чуть не задохнулся.

После того, как семья Е впихнула туда свою дочь, Гуань Суй немедленно повысила и свою горничную. Обе они были знатными наложницами. Разве это не было равносильно пощечине семье Е? Лицо исчезло! Этот шаг был разрушительным, действительно очень разрушительным, и неизвестно, как будет выглядеть выражение лица Е Фана, когда наступит тот день.

Старая госпожа отбросила прежнее уныние и сказала: “Да, они обе приемлемы, так что они могут разбрасывать ветви и листья для моего особняка маркиза. Ваша служанка действительно хороша, я дам ей еще немного приданого.”

Гуань Суй поджала губы и улыбнулась, позволив Минфан, которая уже была вне себя, быстро поклониться старой госпоже. Свекровь и невестка совершенно забыли спросить мнение Чжао Лули. Конечно, даже если бы он этого не хотел, у Гуань Суй была тысяча способов заставить его кивнуть.

http://tl.rulate.ru/book/67090/2295079